

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

МАУРО ГИЛЬЕН

2030

КАК СОВРЕМЕННЫЕ
ТРЕНДЫ ВЛИЯЮТ
ДРУГ НА ДРУГА
И НА НАШЕ БУДУЩЕЕ

Мауро Гильен

2030. Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66866163

*2030: Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее: Альпина Паблшер; Москва; 2022
ISBN 9785961475562*

Аннотация

Меньше чем через десять лет наша планета изменится до не узнаваемости. Пенсионеры, накопившие солидный капитал, и средний класс из Индии и Китая будут определять развитие мирового потребительского рынка, в Африке произойдет промышленная революция, в списках богатейших людей женщины обойдут мужчин, на заводах роботов будет больше, чем рабочих, а главными проблемами человечества станут изменение климата и доступ к чистой воде. Профессор Школы бизнеса Уортона Мауро Гильен, признанный эксперт в области тенденций мирового рынка, считает, что единственный способ понять глобальные преобразования – это мыслить нестандартно. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на одной тенденции, например на глобальном потеплении или усилении нелиберальных режимов,

Гильен призывает учитывать динамическое взаимодействие ряда факторов, которые сойдутся в 2030 году. Эта книга – компас для тех, кто хочет подготовиться к эпохальным переменам и понять, как поступать и от чего воздерживаться в новых обстоятельствах.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
Некоторые факты и цифры	9
Введение	11
1	30
Миром заправляют женщины и младенцы	35
Падение интереса к сексу	37
Деньги правят миром	41
Могут ли «Большие братья» из правительства влиять на наши решения о количестве детей в семье?	45
Неожиданный бенефициар политики одного ребенка в КНР	50
Новые ребята: Беби-бум в Африке	54
Накормить население Африки – колоссальная перспектива	59
Кремниевая саванна	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Мауро Гильен

2030. Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее

Переводчик *К. Батыгин*

Редактор *В. Ионов*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *А. Деркач*

Корректоры *Т. Редькина, А. Кондратова*

Компьютерная верстка *А. Абрамов*

Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

Иллюстрация на обложке gettyimages.ru

© 2020 by Mauro Guillen

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО

«Альпина Паблишер», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому исполь-

зованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

*** * ***

Предисловие к русскому изданию

Каждый день – это новая возможность. Мы можем развить вчерашний успех или забыть о вчерашних поражениях и начать все сначала.

Боб Феллер, легендарный бейсболист

Ежегодно наш мир меняется, одни технологии приходят на смену другим: последние модели ноутбуков предусматривают функцию тачскрин, за температуру в квартире теперь отвечает приложение на смартфоне, а наши дети разрабатывают компьютерные игры и учат математику через Zoom. Вероятно, в ближайшее десятилетие мир вокруг нас преобразится до неузнаваемости, а с ним и наш образ жизни, работа, взаимодействие друг с другом.

Бестселлер Мауро Гильена, профессора экономики Школы бизнеса Уортона при Пенсильванском университете, «2030: Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее» служит нам проводником по грядущим переменам и дает понимание текущих глобальных преобразований. Мы много знаем о том, что происходит с долларом и евро, но на удивление мало осведомлены о том, как социальные взаимосвязи меняют традиционные правила, по которым мы живем. Мауро Гильен уверен, что еще не поздно каждому из нас подготовиться к наступлению 2030 года, для этого только нужно научиться мыслить нестандартно,

использовать периферийное зрение, замечать слабые сигналы, находящиеся в стороне от фокуса зрения, и правильно реагировать на них. Автор призывает нас отказаться от линейного мышления и сосредоточиться на поиске нестандартных подходов к решению самых разных задач.

Мы советуем всем, кто готов заглянуть в будущее, прочитать книгу Мауро Гильена, чтобы самим разобраться в основных тенденциях предстоящего десятилетия, расставить приоритеты и составить свое собственное представление о глобальных процессах, которые ежедневно трансформируют нашу привычную реальность.

Primavera
КЛУБНЫЙ ГОРОД НА РЕКЕ

Некоторые факты и цифры

Колыбель следующей промышленной революции: Африка к югу от Сахары.

Причина: более 200 млн га плодородных, но неосвоенных сельскохозяйственных земель.

Площадь Мексики: свыше 200 млн га.

Доля мирового богатства, принадлежащая женщинам в 2000 г.: 15 %.

Доля мирового богатства, принадлежащая женщинам к 2030 г.: 55 %.

Если бы инвестиционный банк Lehman Brothers назывался Lehman Sisters: мировой финансовый кризис не случился бы.

Численность голодающего населения в мире в 2017 г.: 821 млн человек.

Численность голодающего населения в мире в 2030 г.: 200 млн человек.

Численность страдающего ожирением населения в мире в 2017 г.: 650 млн человек.

Численность страдающего ожирением населения в мире в 2030 г.: 1,1 млрд человек.

Доля американцев, которые, по прогнозам, будут страдать

ожирением в 2030 г.: 50 %.

Доля суши, занятой городами в 2030 г.: 1,1 %.

Доля мирового населения, проживающего в городах в 2030 г.: 60 %.

Доля городов в глобальных выбросах углекислого газа в 2030 г.: 87 %.

Доля мирового городского населения, которой коснется проблема повышения уровня моря в 2030 г.: 80 %.

Крупнейший рынок потребителей среднего класса в наши дни: США и Западная Европа.

Крупнейший рынок потребителей среднего класса в 2030 г.: Китай.

Численность перешедших в средний класс людей в развивающихся странах в 2030 г.: 1 млрд человек.

Численность среднего класса в США в наши дни: 223 млн человек.

Численность среднего класса в США в 2030 г.: 209 млн человек.

Введение

Время не ждет

*Люди обычно видят то, что они хотят увидеть,
и слышат то, что они хотят услышать.*

Судья Тейлор в романе Харпер Ли «Убить пересмешника»

На дворе – 2030 г.

В Западной Европе, от Парижа до Берлина, на удивление тепло. Бьющей все рекорды летней жаре, кажется, не будет конца, о чем со все нарастающей тревогой сообщают международные СМИ. Рехема только что вернулась самолетом в родной Найроби из Лондона, где она провела пару недель в компании дальних родственников. К ее разочарованию, в британской столице работало еще меньше магазинов, чем в предыдущий приезд. Наверное, слишком многие привыкли к онлайн-покупкам во время пандемии. Картина Великобритании с позиции иммигрантов позволяет Рехеме лучше видеть разнообразие окружающего мира. Она идет по аэропорту Найроби и размышляет, насколько отличается ее родная страна от Великобритании, которая, как ей показалось, отстает от Кении в таких сферах, как телемедицина и мобильные платежи. В разговоре с кузеном по пути домой Рехема посмеялась над странной реакцией этих англичан на слова о

том, что она, как и многие ее друзья, живущие по соседству, «ходит» в онлайн-школу с шести лет.

Тем временем в нью-йоркском аэропорту имени Джона Кеннеди, в тысячах километров от Найроби, проходит таможенную Эйнджел. Ровно через две недели ей предстоит начать обучение по двухлетней магистерской программе в Нью-Йоркском университете. Стоя в очереди, она читает свежий номер *The New York Times*, открывающийся статьей о том, что в США, впервые за всю историю страны, бабушек и дедушек стало больше, чем внуков и внучек. Эта ситуация кардинально отличается от того, что происходит на родине Эйнджел – на Филиппинах. Десяткам тысяч пожилых американцев, базовый уход за которыми осуществляют роботы, приходится сдавать в аренду комнаты в своих домах, чтобы как-то свести концы с концами, поскольку их пенсии не обеспечивают ожидаемую финансовую защищенность. Листая страницы, Эйнджел натывается на довольно реакционную колонку. В ней с возмущением говорится о том, что американки теперь владеют более значительной долей богатства, чем мужчины. Автор находит подобную тенденцию опасной для будущего экономики США. Эйнджел успевает прочитать большую часть газеты, поскольку очередь для иностранцев длинная и крайне медленная. Соседняя очередь граждан и постоянных жителей движется гораздо быстрее. До Эйнджел доносятся обрывки разговора о том, что американцы теперь могут проходить паспортный контроль

с помощью какой-то прорывной технологии блокчейн, дающей массу преимуществ: в частности, блокчейн может рассчитать пошлину на товары, купленные за рубежом, и заказать беспилотный автомобиль, как только вы получите багаж.

* * *

2020 г.: «Китай будет по всем позициям на первом месте».

Об этом часто говорят в наши дни, как и о том, что США и Китай в ближайшем будущем будут бороться за глобальное господство. В этих утверждениях есть доля правды, но целостного представления о ситуации они не дают. В 2014 г. Индия поразила весь мир выводом на орбиту Марса собственного космического зонда, став первой страной, добившейся прорыва с одной попытки. С начала освоения космоса менее половины запущенных США, Россией и Европой миссий оканчивались успехом, что делает достижение Индии просто исключительным. К тому же Индийская организация космических исследований выполнила это с рекордно низким бюджетом \$74 млн.

Сколько, в сущности, требуется денег для выведения спутника на орбиту Марса? На один полет космического челнока уходило до \$450 млн, а фильмы «Интерстеллар» и «Марсианин» обошлись их создателям соответственно в \$165 млн и \$108 млн.

Индийцы продемонстрировали, что для достижения успеха у них есть «все необходимое», по выражению журналиста Тома Вулфа. Они показали, что Индия – мировая технологическая держава, которая умеет реализовывать задачи эффективно и в срок. Успех с марсианской миссией не был простым везением. В действительности Индия во второй раз обогнала «сильных мира сего». Еще в 2009 г. первая миссия страны на Луну завершилась обнаружением признаков наличия воды, «по всей видимости, сконцентрированной у полюсов и, возможно, сформированной солнечным ветром», как сообщала *The Guardian*. NASA потребовалось 10 лет, чтобы предоставить независимое подтверждение открытия Индии.

Большинство из нас выросло в мире, где освоение космоса было крайне дорогим предприятием, задуманным высокопоставленными учеными, финансируемым мировыми державами с огромными ресурсами и претворенным в жизнь героическими космонавтами и специалистами по управлению полетами. Сложность и высокая стоимость космических миссий (равно как и список стран, которые могли позволить себе осуществлять их) воспринимались как данность. Однако эта реальность уже ушла в прошлое.

Когда-то давным-давно мир был четко разделен на процветающие и отсталые страны, детей было много, а работников больше, чем пенсионеров. Люди мечтали иметь собственный дом и автомобиль. У компаний не было нужды выходить за пределы Европы и США, чтобы обеспечить се-

бе приличное существование. Печатные деньги были законным средством оплаты любых долгов, как государственных, так и частных. В школах нас учили «играть по правилам», и мы выросли преисполненные уверенности, что эти правила останутся неизменными всю нашу жизнь: от первой работы и создания семьи до превращения наших детей в самостоятельных людей и нашего выхода на пенсию.

Этот знакомый мир исчезает прямо на наших глазах, и мы сталкиваемся с ошеломляюще непривычной реальностью – новым набором правил. Пройдет не так много времени, и в большинстве стран дедушек и бабушек будет больше, чем внуков и внучек; рынки, ориентированные на средний класс, в Азии будут больше рынков США и Европы, вместе взятых; женщинам будет принадлежать более значительная доля богатства, чем мужчинам; мы окажемся частью системы, где промышленных роботов больше, чем производственных рабочих, компьютеров – больше, чем мыслящих голов, сенсоров – больше, чем человеческих глаз, а валют – больше, чем стран.

Таким будет мир в 2030 г.

Последние годы я занимался изучением перспектив на следующие 10 лет. Как профессор Школы бизнеса Уортона я задумываюсь не только о будущем бизнес-потенциале, но и о том, как идущая нам навстречу лавина перемен скажется на работниках и потребителях. Я выступал неоднократно с материалами, вошедшими в эту книгу, перед разными аудито-

риями, от топ-менеджеров, должностных лиц и управленцев среднего звена до учащихся вузов и школ. Социальные сети и онлайн-курсы позволили мне контактировать с десятками тысяч человек. Перед кем бы я ни выступал, мои слушатели неизменно реагируют на описываемую мной картину будущего с замешательством и смутными опасениями.

Эта книга представляет собой план действий в условиях надвигающейся бури перемен.

Никто не знает со всей определенностью, что принесет нам будущее (если же вам известно, чего ждать впереди, свяжитесь со мной – мы заработаем вместе кучу денег). И все же, хотя прогнозы никогда не бывают на 100 % верными, мы вполне можем сделать ряд обоснованных предположений о тех событиях, которые могут произойти в ближайшее десятилетие. Так, подавляющая часть людей, на которых распространяются прогнозы, описанные в моей книге, уже родилась. Исходя из их предполагаемых уровней образования и моделей поведения в социальных сетях, мы можем описать в целом, какими они станут потребителями. Мы также можем рассчитать с достаточной точностью, сколько из них доживет до 80 или даже 90 лет. В равной мере мы можем предсказать с приемлемой уверенностью, что определенной доле пожилых людей потребуется уход и что заботиться о них будут либо люди, либо роботы. Если уж мы говорим о роботах, то представьте себе, что эти машины способны свободно изъясняться на ряде языков и наречий, не высказывают свое

мнение об окружающих, не нуждаются в выходных и не могут финансово или иным образом злоупотреблять доверием своих клиентов.

Время не ждет. 2030 г. – не отдаленная точка в какой-то части непредсказуемого будущего. До этого года осталось совсем немного, и мы должны быть готовы как к возможностям, так и к проблемам того времени. Проще говоря, к 2030 г. мира в том виде, в каком мы знаем его сейчас, не будет.

Для многих из нас описываемые тренды выглядят не только неясными, но и глубоко тревожными. Приведут ли предстоящие изменения нас к краху? Или же благодаря им перед нами откроется больше возможностей для процветания? Настоящая книга поможет читателям разобраться в хитросплетениях огромного множества движущихся частей нашего мироздания. Она представляет оптимистический взгляд на будущее и нашу способность справляться с вызывающими беспокойство трендами настоящего. Эта книга – своего рода компас, позволяющий ориентироваться в предстоящих эпохальных сдвигах, она подсказывает, что делать и от чего стоит воздержаться в наших новых незнакомых обстоятельствах.

Моя основная мысль: каждый финал – это одновременно и рождение новой реальности со множеством благоприятных возможностей для тех, кто достаточно смел, чтобы копнуть немного глубже, предвидеть тренды, активно участво-

вать в них и принимать эффективные решения для себя, своих детей, партнеров, семей, компаний и т. д. Перемены затронут всех.

* * *

Эпохальные преобразования полезно рассматривать как медленный процесс, каждый элемент которого приближает нас к сдвигу парадигмы, когда неожиданно мы обнаруживаем, что все изменилось. Мы склонны забывать о том, что небольшие изменения накапливаются. Смотрите на них, как на поток капель, медленно наполняющих огромную емкость. Кажется, что отдельные капли ничего не меняют, но потом вода переливается через край, и это становится неожиданностью.

Представьте себе, что в 2030 г. Южная Азия и Африка к югу от Сахары будут соперничать друг с другом за право называться самым населенным регионом мира. Это совершенно непохоже на ситуацию в конце XX в., когда такие претензии предъявляла Восточная Азия, включающая Китай, Южную Корею, Японию и другие страны. Да, рождаемость в таких странах, как Кения и Нигерия, постепенно снижается, однако в целом они все равно опережают остальные регионы мира. Кроме того, в указанных странах заметно увеличивается продолжительность жизни.

Возможно, вы сочтете, что численность населения сама

по себе ничего не решает. Тогда помножьте количество людей на денежные суммы, которые потенциально могут оказаться в их карманах в предстоящие годы. Вы обнаружите, в частности, что к 2030 г. азиатские рынки, даже если не брать в расчет Японию, настолько разрастутся, что центр тяжести глобального потребления сдвинется на Восток. Компаниям придется следовать рыночным трендам, которые зарождаются в этой части света. Большая часть новых товаров и услуг будет отражать предпочтения потребителей Азии.

Остановитесь на мгновение и представьте себе эту тенденцию.

Теперь добавим к картине еще несколько взаимосвязанных трендов.

Уменьшение количества детей в большинстве районов мира означает нарастание проблемы старения населения. Во многом этот демографический сдвиг запущен женщинами, которые все больше предпочитают домашнему очагу и множеству детей учебу и карьеру (а не просто работу) вне дома. Еще немного, и женщин в списках миллионеров будет больше, чем мужчин. Богатство одновременно с этим переживает урбанизацию: население городов увеличивается в среднем на 1,5 млн человек в неделю. Хотя города занимают всего 1 % суши, в них проживает 55 % населения Земли, и на них приходится 80 % энергозатрат (и выбросов углекислого газа). По этой причине именно города находятся на переднем крае борьбы с изменением климата.

При этом у разных поколений людей разные устремления и ожидания. Миллениалы продвигают экономику совместного использования и отказываются от владения как концепта. Однако этому поколению уделяют больше внимания, чем оно заслуживает. В пределах десятилетия самым многочисленным станет поколение людей старше 60 лет, которым в настоящее время в США принадлежит 80 % богатства и которые образуют «рынок седовласых» – самую большую группу потребителей. И крупным, и мелким компаниям следует уделять больше внимания пожилым людям, если они хотят идти в ногу со временем.

Меньше
детей

Новые
поколения
людей

Новые
средние
классы

Больше
богатых
женщин

Посмотрите на рис. 1. На нем представлен процесс накопления взаимосвязанных небольших изменений. По отдельности ни одно из них не может привести к глобальным сдвигам. Вы вполне справитесь с ними, если взять их по отдельности. Люди отлично научились раскладывать все по полочкам. Это подсознательный механизм психологической защиты, с помощью которого мы устраняем когнитивный диссонанс – дискомфорт и беспокойство, вызываемое противоречивыми тенденциями, событиями, впечатлениями и эмоциями. Смысл подобной мысленной фрагментации заключается именно в разделении вещей, иначе мы захлебнемся в потоке их взаимодействий.

Старение населения становится нормальным явлением в Америке и Западной Европе. В то же время более молодые поколения вливаются в ряды среднего класса в большинстве развивающихся стран. Они олицетворяют совершенно другой тип потребителей, непохожий на потребителей прошлого. В частности, они более амбициозны в своих устремлениях. По мере расширения среднего класса все больше женщин становятся богатыми, все больше представителей обоих полов выбирают городской образ жизни и обеспечивают беспрецедентный рост городского населения по всему миру. В городах появляется критическая масса изобретателей и предпринимателей, полных решимости подорвать устои инновациями и технологиями.

Технологии изменяют прежние привычки и образ жизни, предлагая нам новые варианты восприятия и взаимодействия со всем окружающим – от домов и офисов до машин и предметов личного пользования. Этот процесс будет сопровождаться возникновением альтернативных концепций денег, которые станут более распределенными, децентрализованными и удобными в использовании. Некоторые из обозначенных здесь трендов уже проявляются, однако до 2030 г. они не достигнут критического уровня (впрочем, не надо забывать, что все эти тренды ускоряются и усиливаются на фоне таких эпохальных событий, как пандемия COVID-19, о которой мы подробно поговорим в эпилоге).

Подобное *линейное* представление тех изменений, которые происходят вокруг нас, задает для данной книги четкую и наглядную структуру. Однако мир существует в иной системе координат.

Антропологи и социологи давно установили, что люди упрощают мир, разбивая присущие ему проявления на категории, которые позволяют нам все упорядочивать, вырабатывать стратегии, принимать решения и продолжать жить. Эти категории служат системой отсчета, помогающей нам разбираться зачастую в неоднозначных условиях, в которых мы существуем, и дают ощущение контроля над ситуацией.

Компании и организации мыслят таким же образом и склонны фрагментировать все подряд: клиентов они распределяют на схемах по маленьким прямоугольничкам с обозна-

чениями «ведущие пользователи», «первопроходцы» и «отстающие», продукцию классифицируют как «звезды», «дойные коровы», «собаки» и «знаки вопроса» в зависимости от того, какая доля рынка приходится на них и какой рост они могут показать в перспективе, а сотрудников делят на «командных игроков» и «карьеристов» в зависимости от их взглядов, поведения и потенциала.

Фрагментирование, однако, не позволяет видеть новые возможности. Приведу пример. Помимо электрической лампочки, телефона и автомобиля, одним из великих изобретений конца XIX в. стала концепция выхода на пенсию – периода, посвященного любимым занятиям и семье, осмыслению достижений. Из XIX в. мы вынесли представление о жизни как о последовательности четких стадий, которые в идеале нужно пройти, причем желательно с удовольствием: детство, работа и пенсия.

С учетом сокращения рождаемости и новой динамики взаимоотношений поколений обществу будущего, скорее всего, придется пересмотреть многие традиционные правила, по которым мы живем. Пожилые люди также являются потребителями с характерным образом жизни. Они могут быть такими же или даже более продвинутыми технологическими «первопроходцами», чем миллениалы. Подумайте о виртуальной реальности, искусственном интеллекте и робототехнике и о том, как эти технологии революционизируют заключительную часть жизни каждого из нас. От старых

порядков, возможно, придется просто отказаться по причине их ненадобности. В отличие от прошлого, в наши дни каждый может периодически повышать свой образовательный уровень и приобретать новые навыки до истечения отведенного нам на земле времени. В этом смысле показательно название статьи, опубликованной в *The New York Times* в 2019 г.: «Оставшаяся без детей южнокорейская школа принимает на обучение неграмотных бабушек».

Призываю читателей избегать линейного или, как иногда пишут, «вертикального» мышления, которое представлено на рис. 1. Вместо этого полезно рассматривать перемены «горизонтально». Разработанная изобретателем и консультантом Эдвардом де Боно концепция «латерального мышления» «сконцентрирована не на комбинировании существующих факторов, а на стремлении к изменению этих факторов». Иными словами, эта теория выстраивается на переосмыслении вопросов и на поисках нешаблонных подходов к решению проблем. Прорывы происходят не в пределах существующих парадигм, а при отказе от установленных предположений, игнорировании правил и безудержном творчестве. Художники Пабло Пикассо и Жорж Брак положили начало кубизму, отказавшись от общепринятых допущений и правил в отношении пропорций и перспективы. Ле Корбюзье открыл путь для архитектурного модернизма, отказавшись от стен, создавая большие открытые пространства, украшая фасады зданий огромными окнами и демонстрируя

естественное изящество стали, стекла и бетона через отказ от излишнего декора. «Реальный путь к открытию – это не поиск новых земель, а новый взгляд на мир», – писал Марсель Пруст.

В самом деле, мы можем усилить наше латеральное мышление за счет «периферийного зрения». Эта идея была выдвинута моими коллегами по Школе бизнеса Уортона Джорджем Деем и Полом Шумейкером. Как и в случае с человеческим зрением, компании и организации не могут быть эффективными, если они не имеют возможности ощущать, толковать и реагировать на слабые сигналы, находящиеся в стороне от их фокуса зрения.

Например, учрежденная в 1888 г. компания Kodak получала огромные доходы от продажи фотопленки и иных сопутствующих товаров в течение XX в. В начале 1990-х гг. инженеры Kodak обратили внимание на возможности цифровой фотографии. Однако руководство компании было сконцентрировано на краткосрочной перспективе и полагало, что люди продолжают отдавать предпочтение аналоговым фотографиям. И что в результате? В 2012 г. Kodak заявила о банкротстве. Компания стала жертвой феномена, который прекрасно обозначен судьей Тейлором в романе Харпер Ли «Убить пересмешника»: «Люди обычно видят то, что они хотят увидеть, и слышат то, что они хотят услышать», не замечая неожиданного, необычного и периферийного.

Взгляните на рис. 2 – альтернативное графическое пред-

ставление происходящих в мире процессов.

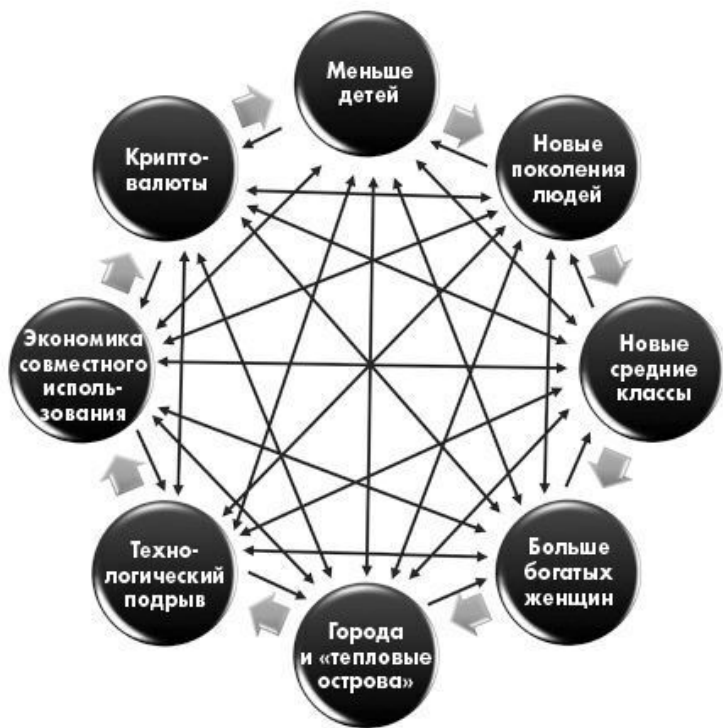

Рис. 2

Толстые стрелки, идущие по краю рисунка, обозначают линейную последовательность трендов, практически такую

же, как на рис. 1. Однако линейные связи отражают далеко не все – каждый из восьми представленных трендов взаимодействует одновременно с остальными семью. В последующих главах я подробно разберу эти латеральные связи и помогу читателям получить представление о взаимосвязанных трендах и о том, как они проявляются в разных уголках мира и во что выльются в 2030 г.

Вот пример латерального мышления на практике. Airbnb конкурирует в своей сфере с гостиницами, однако параллельно компания пытается забрать клиентов у банков. Каким образом это происходит? Многие пожилые люди в какой-то момент понимают, что их сбережений не хватит для обеспечения жизни после выхода на пенсию. Однако у них есть ценный актив: их дома. Существуют два традиционных пути монетизации дома без его продажи. Старомодный подход – получить в банке кредит под залог, однако он связан с клеймом должника и волнением по поводу ежемесячных платежей. Другой подход – оформить обратную ипотеку (иными словами, отказаться от прав на собственность), однако тогда ваши дети не унаследуют семейный дом.

Именно здесь на сцену выходит Airbnb. Родители, дети которых уже покинули родной дом, могут сдавать неиспользуемые комнаты путешественникам, приезжающим ненадолго в их края. Такой вариант дает больше пространства для маневра обеим сторонам. Если же пожилые люди сами часто путешествуют или навещают детей и редко бывают до-

ма, то они могут сдавать в краткосрочную аренду весь дом. В любом случае свои деньги они получают без потери дома. Airbnb не была бы такой успешной компанией, если бы множество трендов не наложилось друг на друга: падающая рождаемость, увеличение продолжительности жизни, сомнения по поводу жизнеспособности государственных пенсионных программ, широкое использование смартфонов и приложений, растущая заинтересованность в совместном использовании, а не владении. Вместе со мной вы познакомитесь с этими взаимосвязанными факторами, увидите, как они эволюционируют в настоящее время и достигнут критической массы к 2030 г. Новый мир несет с собой как возможности, так и угрозы. Как я показываю в заключении книги, всем нам придется справляться с этим, причем не так, как мы справлялись в прошлом. На последних страницах книги мы обсудим принципы и подходы к осознанию новой реальности и к достижению успеха с помощью возможностей, которые она создает для нас.

Помните: изменения происходят прямо сейчас, при нашей жизни, и они в двух шагах от нас.

1

Будущее – за детьми Демографический спад, беби- бум в Африке и следующая промышленная революция

*Младенец появляется на свет не только со ртом
и желудком, но и с парой рук.*

Эдвин Кэннан, британский экономист и демограф

Скорость роста численности населения вселяет ужас. В 1820 г. на Земле проживал миллиард человек, через 100 лет людей было уже больше 2 млрд. После сравнительно короткого перерыва, обусловленного Великой депрессией и Второй мировой войной, темпы прироста населения достигли умопомрачительных значений: 3 млрд – к 1960 г., 4 млрд – к 1975 г., 5 млрд – к 1987 г., 6 млрд – к 2000 г. и 7 млрд – к 2010 г. «Регулирование рождаемости или прямиком в небытие?» – такой вопрос красовался на обложке весьма авторитетной книги профессоров Стэнфордского университета Пола и Энн Эрлих «Демографическая бомба» (The Population Bomb), опубликованной в 1968 г. С того момента правительства по всему миру и значительную часть широкой обще-

ственности не на шутку встревожила перспектива, которую они считали неизбежной: люди переполнят нашу планету и уничтожат не только себя, но и миллионы видов животных и растений.

Реалии, однако, таковы, что к 2030 г. проблемой будет *низкая* рождаемость.

В ближайшие несколько десятилетий мировое население будет увеличиваться в два с лишним раза медленнее, чем в период с 1960 по 1990 г. Более того, в некоторых странах население даже уменьшится (если, конечно, не будет высокого притока иммигрантов). Так, с начала 1970-х гг. женщины в США в среднем рожали менее двух детей за репродуктивный период жизни. Это недостаточно для воспроизводства населения от поколения к поколению. Аналогичный тренд наблюдается во многих других районах мира. Людей в таких разных странах, как Бразилия, Канада, Швеция, Китай и Япония, волнует вопрос о том, кто будет заботиться о пожилых людях и содержать их на пенсии.

По мере снижения темпов рождаемости в Восточной Азии, Европе и в Северной и Южной Америке при значительно более медленном спаде рождаемости в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии происходят сдвиги в распределении экономического и геополитического могущества. Так, сегодня на каждого ребенка, рождающегося в развитых странах, приходится более девяти младенцев, появляющихся на свет в развивающихся странах. Если взять США,

то на каждого рождающегося там ребенка приходится 4,4 ребенка в Китае, 6,5 – в Индии и 10,2 – в Африке. Более того, улучшение качества питания и профилактика заболеваний в наиболее беднейших районах мира позволяют все большему количеству детей доживать до совершеннолетия и самим становиться родителями. Полвека назад один ребенок из четырех умирал до достижения 14 лет в таких африканских странах, как Кения и Гана. Сегодня этот показатель – менее 1:10.

Эти стремительные изменения в относительной населенности различных районов мира происходят не только в результате более высокой рождаемости, но и из-за увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Например, в 1950-х гг. ожидаемая продолжительность жизни людей в наименее развитых районах мира была в среднем на 30 лет меньше, чем в наиболее развитых районах мира. Сегодня эта разница сократилась до 17 лет. В период с 1950 по 2015 г. уровень смертности в Европе сократился всего на 3 %, в то время как в Африке – аж на 65 %. Более бедные страны благодаря снижению уровня смертности во всех возрастных группах выравниваются по продолжительности жизни.

Чтобы понять общемировое значение этих демографических сдвигов, посмотрите на рис. 3, где представлены доли мирового населения, приходящиеся на разные регионы в период между 1950 и 2017 гг., а также прогнозы ООН до 2100 г.

Распределение населения по регионам, %

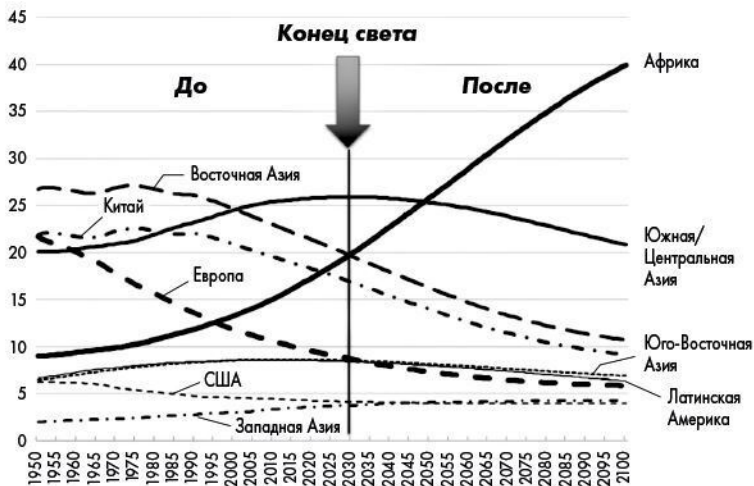

Рис. 3

Обратите особое внимание на 2030 г. К этому времени Южная Азия (включая Индию) закрепит за собой статус мирового лидера по численности населения. Второе место займет Африка, а Восточная Азия (в том числе Китай) отойдет на третье место. Европа, которая с точки зрения численности населения была вторым крупнейшим регионом мира в 1950 г., откатится к 2030 г. на шестое место после Юго-Восточной Азии (которая, помимо других стран, включает Камбоджу, Индонезию, Филиппины и Таиланд) и Латинской Америки.

Международная миграция может частично смягчить эти эпохальные перемены за счет перемещения людей из районов мира с высокой рождаемостью в районы с низкой рождаемостью. В действительности аналогичные процессы неоднократно наблюдались в истории. Так, многие жители Южной Европы мигрировали в Северную Европу в 1950-х и 1960-х гг. Однако на этот раз миграции будет недостаточно для компенсации демографических трендов (см. рис. 3). Я подчеркиваю это, поскольку для контроля ситуации на границах слишком многие правительства, похоже, собираются возводить заграждения – от простых стен (кирпичных и бетонных) до супертехнологичных барьеров (с лазерами и химическими детекторами).

Но даже если стены останутся на бумаге или окажутся малоэффективными, мои прогнозы свидетельствуют, что миграция не сможет изменить демографические тренды. С учетом текущих показателей миграции и прироста населения Африка к югу от Сахары – 50 африканских государств, не омываемых Средиземным морем, – станет вторым по численности населения регионом мира к 2030 г. Даже если предположить, что в ближайшие 20 лет миграционные потоки увеличатся вдвое, это отодвинет момент расплаты до 2033 г. – всего лишь на три года – и никак не обратит вспять основные демографические тренды, которые ведут к концу привычного нам мира.

Миром заправляют женщины и младенцы

С чем же связано снижение общемирового уровня рождаемости? Это вопрос, не имеющий простого ответа. Ведь процесс зачатия детей всем отлично известен, прост и исключительно популярен. Я подойду к этой проблеме, представив вам свою собственную родословную. Одна из моих прапрабабушек в Испании была беременна 21 раз и произвела на свет 19 младенцев. Первый ребенок родился у нее, когда ей был 21 год, последний – когда ей было 42 года. По мере развития моей родной страны и расширения доступа женщин к образованию семьи стали уменьшаться, и сейчас на одну женщину приходится не более одного-двух детей.

Важно осознавать, что сейчас в некоторых регионах мира, в том числе в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, проживают миллионы женщин, которые за жизнь родили или родят 5, 10 или даже больше детей. Впрочем, средний уровень рождаемости на одну женщину в развивающихся странах также сокращается с течением времени по тем же причинам, по которым два поколения назад он стремительно упал в развитых странах. Женщинам теперь открыты большие возможности за пределами домашнего хозяйства, и, чтобы воспользоваться ими, они продолжают обучение и зачастую получают высшее образование. Это приводит, в свою

очередь, к отсрочке времени деторождения. Изменение роли женщин в экономике и обществе в целом является наиболее важным фактором снижения уровня рождаемости по всему миру. Женщины все в большей степени определяют происходящее в мире.

Обратите внимание в этом контексте на США, где произошла резкая смена приоритетов женщин. В 1950-х гг. американские женщины выходили замуж в среднем в 20-летнем возрасте, мужчины женились в среднем по достижении 22 лет. Сегодня эти показатели составляют 27 и 29 лет соответственно. В равной мере вырос средний возраст женщины при рождении первого ребенка – 28 лет. Во многом эти изменения связаны с продолжительностью обучения. Все больше женщин оканчивают среднюю школу, и многие из них получают высшее образование. В 1950-х гг. около 7 % женщин в возрасте от 25 до 29 лет имели диплом о высшем образовании – наполовину меньше, чем мужчины. В наши же дни почти 40 % женщин имеют диплом о высшем образовании, в то время как у мужчин аналогичный показатель составляет лишь 32 %.

Падение интереса к сексу

Рост народонаселения обычно происходит беспорядочно. В течение тысячелетий численность населения зависела от наличия продовольствия, войн, распространенности заболеваний и последствий природных катаклизмов. Философы, теологи и ученые веками мучились вопросом, существование какого количества человеческих существ способны обеспечить ресурсы планеты Земля. В 1798 г. преподаватель Томас Мальтус, британский экономист и демограф, предостерегал мир от того, что позже назовут «мальтузианской ловушкой», – склонности человечества чрезмерно размножаться и исчерпывать собственные средства к существованию. При жизни Мальтуса население Земли составляло менее 1 млрд (сравните с 7,5 млрд сегодня). Мальтус полагал, что человечество является своим худшим врагом из-за собственного неконтролируемого сексуального влечения. С его точки зрения, неограниченный прирост населения мог привести к голоду и болезням, поскольку запасы продовольствия не могли расти с той же скоростью, что и количество людей. Мальтус и многие его современники опасались, что человечество может довести себя чрезмерным размножением до вымирания. «Скорость прироста населения настолько превосходит возможности земли производить питание для людей, что человеческий род должна постичь в той или иной

форме преждевременная гибель», – писал демограф.

Задним умом мы с позиций сегодняшнего дня можем отметить, что Мальтус недооценил потенциал изобретательности и инновационности человечества, который сделал возможным феноменальное увеличение продуктивности сельского хозяйства. В равной мере ученый не уделил достаточно внимания огромным возможностям расширения международной торговли продовольствием благодаря более быстрым и дешевым трансокеанским перевозкам. Тем не менее Мальтус был прав в той части, что население и еда – это две стороны одной медали.

Если потенциальное воздействие инноваций на производство и распределение продовольствия Мальтус недооценивал, то о том, насколько современные технологии могут умерить наш сексуальный аппетит, он даже не подозревал. Связь между этими двумя факторами невероятно прямолинейна: чем больше у нас альтернативных форм развлечений, тем меньше мы занимаемся сексом. В современном обществе нам открыт доступ к целому арсеналу средств увеселения – от радио и телевидения до компьютерных игр и социальных сетей. В некоторых развитых странах, в том числе США, на протяжении нескольких десятилетий наблюдается сокращение частоты вступления в сексуальные контакты. Развернутое исследование, опубликованное журналом *Archives of Sexual Behavior*, указывает, что «совершеннолетние американцы занимались сексом примерно в девять раз реже в те-

чение года в начале 2010-х гг., чем в конце 1990-х гг.» Это особенно характерно для женатых американцев и американцев, имеющих постоянного партнера. С учетом возраста «те, кто родился в 1930-х гг. (так называемое молчаливое поколение), чаще всех занимались сексом, а те, кто родился в 1990-х гг. (миллениалы и поколение iGen), делали это реже всех». Вывод исследователей – «американцы реже занимаются сексом, поскольку... все больше людей не имеют постоянного партнера или супруги/супруга, а также в связи с сокращением частоты сексуальных контактов у пар».

Любопытный пример, который демонстрирует воздействие альтернативных форм развлечений на наш интерес к сексу, – это отключение электричества в 2008 г. на острове Занзибар у побережья Восточной Африки. Это была особо неприятная ситуация, поскольку перебои с электричеством продолжались целый месяц. Проблема коснулась лишь той части острова, которая была подключена к энергосети. Оставшаяся часть местного населения продолжала, как и прежде, пользоваться дизельными генераторами. Инцидент создал для исследователей редкую возможность проведения «естественного эксперимента» с целью изучения воздействия отключения электричества на рождаемость: «экспериментальная группа» клиентов энергосети целый месяц не имела доступа к электричеству, а «контрольная группа» с дизельными генераторами жила как ни в чем не бывало. По прошествии девяти месяцев у «экспериментальной группы»

родилось примерно на 20 % больше малышей. У «контрольной группы» подобной динамики не наблюдалось.

Деньги правят миром

Нет чего-либо удивительного в том, что деньги являются важным фактором в принятии наших решений о продолжении рода. В 2018 г. *The New York Times* организовала опрос, чтобы выяснить, почему американские семьи имеют меньше детей, чем прошлые поколения, если они вообще заводят детей. Четыре из пяти основных причин были связаны с финансовой ситуацией. «Рост заработной платы не поспевает за повышением стоимости жизни. К тому же не стоит забывать о студенческих кредитах¹. В результате сейчас крайне сложно добиться финансовой стабильности, даже если ты получил высшее образование, работаешь в крупной компании и в твоей семье два источника дохода», – заметил Дэвид Карлсон, 29-летний женатый мужчина, супруга которого работает наравне с ним. Молодые люди из семей с низкими доходами также опасаются рожать детей. Им приходится выбирать между созданием собственной семьи и расходами на другие цели. Например, Бриттани Батлер родом из города Батон-Руж, штат Луизиана, стала первой представительницей своей семьи, получившей базовое высшее образование.

¹ Специфика жизни в США, где высшее образование, с одной стороны, воспринимается как неотъемлемый этап на пути к успеху, с другой – практически всегда платное. Многие американцы значительную часть жизни выплачивают долги по студенческим кредитам. – *Здесь и далее прим. пер.*

Сейчас, когда ей 22 года, ее приоритеты связаны с получением диплома в сфере социальной деятельности, погашением студенческих кредитов и поиском жилья в безопасном районе. Детям придется подождать своей очереди.

В далеких 1960-х гг. экономист из Чикагского университета Гэри Беккер выступил с новаторским представлением о решении людей в отношении рождения детей: родители пытаются найти баланс между *количеством* и *качеством* детей, которых они хотят иметь. Например, с ростом дохода семьи она может купить второй или третий автомобиль, однако не будет приобретать один или два десятка машин, даже если ее финансовое положение продолжит улучшаться. Не будет она покупать и лишнюю дюжину холодильников или стиральных машин. Беккер предположил, что увеличение доходов приводит к фокусированию на повышении качества, а не наращивании количества. Иными словами, люди меняют свои колымаги на седаны или внедорожники поновее, покрупнее и пороскошнее. В случае детей это проявляется в уделении большего внимания и больших ресурсов меньшему числу отпрысков. «Взаимосвязь между количеством и качеством детей является наиболее важной причиной того, что реальная цена воспитания ребенка увеличивается вслед за доходами», – указывает Беккер. Иными словами, по мере роста заработков родители предпочитают инвестировать больше средств в каждого ребенка, чтобы обеспечить ему более благоприятные возможности в жизни.

Взгляды Беккера на природу человеческого поведения принесли ему Нобелевскую премию по экономике в 1992 г. Несмотря на то, что в своем подходе к такому сложному явлению, как рождаемость, Беккер не учитывает индивидуальные предпочтения, а также культурные нормы и ценности, ему тем не менее удалось выявить важный социальный феномен. В наши дни многие родители готовы вкладывать больше времени и ресурсов, будь то накопление средств на оплату вуза или дополнительные занятия вне школьной программы, в меньшее количество детей, чтобы обеспечить им максимальные возможности для достижения успеха в будущем. Как отмечает социолог из Мэрилендского университета Филип Коэн, «мы хотим вкладывать больше в каждого ребенка, чтобы он имел больше возможностей для конкуренции во все более неравных условиях». С этой точки зрения мы воспринимаем детей как инвестиционные проекты с приведенной стоимостью и доходностью.

Для понимания логики родителей при определении количества детей, которых они хотели бы иметь, полезно подсчитать, сколько средств затрачивается на воспитание каждого ребенка. По данным федерального правительства США за 2015 г., среднестатистическая американская семья расходует ошеломляющую сумму \$233 610 на воспитание ребенка до 17 лет. И это без учета оплаты высшего образования, которое увеличивает затраты как минимум вдвое. В тот момент, когда я писал эти строки, в моем ноутбуке была откры-

та таблица с доходами и расходами американских семей за год. Поразительно, что американские семьи готовы в среднем потратить свыше полумиллиона долларов на каждого ребенка, если тот окончит дорогой вуз. Я создал новую таблицу с теми же данными, но исключил из нее детей и расходы на их воспитание. На выходе в этой второй таблице вместо высокообразованного отпрыска мы имеем роскошный автомобиль или загородный дом на побережье.

Могут ли «Большие братья» из правительства влиять на наши решения о количестве детей в семье?

Несколько лет назад правительство Сингапура попыталось ответить на этот вопрос. Его беспокоило то, что семейные пары в этом небольшом, но обеспеченном островном государстве, где треть населения составляют этнические китайцы, предпочитали рождению детей «пять атрибутов приличной жизни»: деньги, автомобиль, кредитную карту, кондоминиум и членство в загородном клубе. Чиновники направили группе бездетных семейных пар письмо, в котором указывали на потребность Сингапура в молодежи для поддержания роста национальной экономики. Послание включало в себя необычное предложение: бесплатный отдых на Бали, который, с точки зрения правительства, должен был настроить пары на нужную волну. Получатели письма, обрадованные возможностью понежиться на красивых пляжах, ухватились за эту редкую удачу и на отдых съездили, не выполнив, однако, свою часть договоренности. Пилотная программа не увенчалась рождением детей, по крайней мере в том количестве, которое удовлетворило бы чиновников, и была закрыта по истечении девяти месяцев.

Китайская Народная Республика также пыталась перело-

мить демографические тренды своей драконовской политикой «одна семья – один ребенок». В конце 1970-х гг. китайские реформаторы под руководством дальновидного Дэн Сяопина, глядя на отсталую и дезорганизованную коллективистскую экономику, пришли к выводу, что стремительное увеличение населения не даст стране выйти из состояния устойчивой нищеты. Китайские деятели хорошо знали историю своей страны: в период с 1500 по 1700 г. население Китая росло примерно теми же темпами, что и в Западной Европе, однако в 1700-х гг. прирост значительно ускорился. Это было время мира и процветания, которое сделало возможным беспрецедентное увеличение объемов сельскохозяйственного производства. В 1700-х гг. урожайность рисовых и пшеничных полей в Китае удвоилась, а то и утроилась. Завезенные из Америки новые культуры, в том числе кукуруза и батат, позволили повысить продуктивность сельского хозяйства. Таким образом, в отдельных районах Китая уровень жизни повысился даже раньше, чем в Англии, колыбели первой промышленной революции. В период с 1800 по 1950 г. рост населения фактически замедлился в низовьях реки Янцзы, хотя это было в равной мере связано с чрезмерно интенсивным земледелием, политической нестабильностью, гражданскими войнами и иностранными интервенциями.

Однако в дальнейшем, несмотря на ужасающий голод, спровоцированный реализацией программы «Большо-

го скачка» конца 1950-х гг. и неурядицами во время Культурной революции в 1960-х гг., население КНР каждое десятилетие с 1950 по 1979 г. увеличивалось на 120–150 млн человек. Ко времени прихода к власти Дэн Сяопина Китай был близок к тому, чтобы стать первой страной с населением, превысившим 1 млрд человек. Дэн Сяопин и его соратники поняли, что если с этим что-то не сделать, то Китаю не миновать экономической катастрофы. Итак, в 1979 г. была принята политика «одна семья – один ребенок».

Проблема заключается в том, что политики не были осведомлены о реальной ситуации. В действительности рождаемость в Китае стремительно падала с 1960-х гг. во многом по причине тех же факторов, которые приводили к аналогичным процессам по всему миру: урбанизация, повышение образовательного уровня и численности работающих женщин, все большее стремление к хорошему обеспечению небольшого количества детей в противовес рождению множества детей. Китайские реформаторы смотрели на проблему однобоко. Приведу следующие цифры: в 1965 г. рождаемость в городских районах Китая составляла около 6 детей на женщину. К 1979 г., когда была введена политика одного ребенка, она уже сократилась примерно до 1,3 ребенка на женщину – значительно ниже уровня восстановления естественной убыли населения, для которого нужно, чтобы на одну женщину приходилось не менее 2 детей. В сельских районах Китая тем временем рождаемость составляла около 7

детей на одну женщину в середине 1960-х гг., а к 1979 г. этот показатель упал примерно до 3 детей на одну женщину. За время реализации политики одного ребенка уровень рождаемости в городских районах КНР снизился с 1,3 до 1,0, в сельских районах – с 3 до 1,5 ребенка. Как отмечали демографы в *China Journal*, «сокращение рождаемости в Китае по большей части не имеет отношения к политике одного ребенка». Замедление рождаемости было спровоцировано теми решениями, которые люди принимали под влиянием изменяющихся обстоятельств, а не по воле бюрократов, сидящих в правительстве. «Кампания "один ребенок на одну семью" была продиктована в большей степени политикой и псевдонаукой, а не реальной необходимостью, и тем более не надежными демографическими данными», – заключают эксперты.

В 2015 г. Китай полностью отказался от этой политики. Означает ли это, что во второй крупнейшей экономике мира возобновится рост населения? Как отмечает экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Амартия Сен, «укрепление социального статуса женщин положило конец политике одного ребенка в Китае». Китайские женщины получили более широкий доступ к образованию и возможности для продвижения по службе. Соответственно, маловероятно увеличение количества детей в стране. Для сравнения: на Тайване и в Южной Корее, где политика одного ребенка никогда не реализовывалась, показатель рождаемости со-

ставляет где-то 1,1 ребенка на одну женщину – гораздо ниже, чем текущий уровень в 1,6 ребенка в материковом Китае. В конечном счете популярный слоган «Лучший контрацептив – экономическое развитие» оказался применимым к Китаю точно так же, как и к любой другой стране мира.

По иронии, наибольший эффект политики одного ребенка проявится через несколько поколений. К 2030 г. в КНР станет на 90 млн человек *меньше* в возрастной группе от 15 до 35 лет и на 150 млн человек *больше* в группе старше 60 лет. В Китае идет самый масштабный и быстрый процесс старения населения в мире. Я анализирую глубинный смысл этих колоссальных изменений в главе 2.

Неожиданный бенефициар политики одного ребенка в КНР

Сегодня мы постоянно слышим о торговом дефиците, краже технологий и китайских шпионах, прикидывающихся предпринимателями. «Каждая пятая компания заявляет, что Китай украл ее интеллектуальную собственность» – такой заголовок появился в 2019 г. на страницах журнала *Fortune*. Создается впечатление, что, с точки зрения многих, Китай будто бы только тем и занимается, что строит козни США и другим западным странам и всеми правдами и неправдами хочет превзойти нас как главная экономика мира.

При этом мало кто из журналистов и политиков говорит о том, насколько американским потребителям выгодна китайская политика одного ребенка. Интригующий пример нестандартного мышления мы обнаруживаем у экономистов, которые выявили неожиданную связь между рождаемостью и сбережениями. Из-за культурного предпочтения сыновей китайцами политика одного ребенка в семье в КНР привела к гендерному дисбалансу: молодых мужчин сейчас примерно на 20 % больше, чем молодых женщин. «Перекокс в соотношении полов в Китае вносит хаос в брачную сферу», – написал в 2017 г. *The Economist*. Эхом ему вторила *The New York Times*: «Миллионы мужчин по всему Китаю встречают День святого Валентина в одиночестве». В этой

ситуации инициативу проявили родители. «Из-за высокой конкуренции на брачном рынке семьи с сыновьями наращивают сбережения, чтобы повысить шансы своих отпрысков на вступление в брак», – заключают экономисты Вэй Шанцзинь и Чжан Сяобо по результатам анализа огромного массива данных. «Рост разрыва в соотношении полов с 1990 по 2007 г. объясняет практически на 60 % причину увеличения фактического уровня семейных сбережений в этот период». Этот феномен настолько распространился в Китае, что страна, помимо всевозможной продукции, начала экспортировать и свои избыточные сбережения. Безудержное потребление американцев во многом спонсировалось сбережениями китайских семей. В отсутствие гендерного дисбаланса и связанного с ним высокого уровня сбережений в Китае американцам пришлось бы платить более высокие процентные ставки по ипотеке и потребительским кредитам в течение последних двух десятилетий. Например, если бы в последние 20 лет процентные ставки по 30-летней ипотеке в среднем составляли бы 6 %, а не 5 %, то месячный платеж был бы примерно на 25 % выше, и потребители имели бы значительно меньше средств на другие покупки. Поэтому не зря говорят, что от цены на чай в Китае зависит стоимость дома в Сан-Франциско.

Гендерный дисбаланс в Китае также оказал влияние на процесс потребления в новой цифровой экономике. Обратите внимание, как много денег люди тратят на разнообразные

цифровые ресурсы для знакомств. Соответствующие платформы обслуживают по всему миру сотни миллионов клиентов, расходуящих на эти сервисы суммарно около \$5 млрд в год. Люди обращаются к ним в поисках потенциальных партнеров для брака, любовного романа или связи на одну ночь. В этом контексте показательны различия в структуре расходов подписчиков разных стран. Если в Китае лишь 2 % расходов приходится на поиск партнеров через приложения случайных знакомств, то в Европе и США 21 % расходов связаны именно с такими сервисами: Ashley Madison, C-Date, First Affair, Victoria Milan, Tinder. В то же время в Китае 85 % денег в этой сфере тратится на услуги платформ по поиску постоянной пары вроде Baihe и Jiajuan. В Европе и США на такие ресурсы приходится лишь 40 % общих расходов. Это расхождение легко объяснимо. Для китайских мужчин поиск постоянного партнера (не женщины на одну ночь) гораздо важнее, поскольку гендерный дисбаланс привел в определенной мере к общенациональному кризису. Неудивительно и то, что китайские женщины стали гораздо более разборчивыми. Эксперимент по введению подставных профилей для мужчин и женщин на одном из крупнейших ресурсов знакомств Китая, по словам авторов, показал, что «мужчины с доходами всех уровней интересовались нашими женскими профилями с разными уровнями заработка примерно с одинаковой частотой. Женщины же с доходами всех уровней чаще интересовались мужскими профилями с вы-

сокими уровнями заработка... Мужские профили с самыми высокими уровнями доходов вызывали интерес в 10 раз чаще, чем профили с самыми низкими уровнями заработка».

Новые ребята: Беби-бум в Африке

Если население Европы, обеих Америк и Восточной Азии не воспроизводит само себя, то в Африке к югу от Сахары наблюдается демографический рост, пусть и более медленный, чем в прошлом. Но даже с учетом более низких темпов прироста прогнозы указывают, что население Африки увеличится с 1,3 млрд в настоящее время до 2 млрд к 2038 г. и 3 млрд к 2061 г. Некоторые говорят, что масштабная война или губительная эпидемия могут остановить демографический бум на континенте. Исторически самым опустошительным вооруженным конфликтом была Вторая мировая война, которая, по разным оценкам, унесла от 50 млн до 80 млн жизней. Однако она лишь косвенно затронула Африку. Глобальная эпидемия СПИДа на настоящий момент привела к гибели 36 млн человек, $\frac{2}{3}$ которых пришлось на Африку, где больше всего пострадали ЮАР, Нигерия, Танзания, Эфиопия, Кения, Мозамбик, Уганда и Зимбабве. Но даже с учетом этого, как видно на рис. 3, где представлено региональное распределение населения, в 1980-е и 1990-е гг. – на пике эпидемии СПИДа – кривая роста населения в Африке не слишком изменилась. Только масштабная война или эпидемия с сотнями миллионов жертв могут оказать существенное влияние на демографический рост Африки по отношению к другим регионам мира.

Можно, конечно, усомниться в том, что Африка способна вместить в себя весь этот прогнозируемый прирост населения. Однако не стоит забывать, насколько огромен в действительности Африканский континент. Карты Африки в наших школьных учебниках сильно преуменьшают реальные размеры материка по сравнению с Северным полушарием. На рис. 4 видно, что площадь Африки практически равна сумме площадей Китая, Индии, Западной и Восточной Европы, США и Японии.

Рис. 4

Да, Африку покрывают обширные, в основном непригодные для проживания пустыни. Но то же самое можно ска-

зять о многих странах на карте (за исключением Японии). Пустыни есть даже в Европе. Знаменитый кинофильм «Лоуренс Аравийский» снимали не на Аравийском полуострове, а в основном в южной части Испании. Даже с учетом необъятности африканских пустынь континент располагает самыми малоосвоенными на планете, но пригодными для земледелия плодородными землями. Исходя из размеров континента, перспектива перенаселения Африки представляется маловероятной. Сейчас в регионе проживает 1,3 млрд человек. В других странах на представленной карте население уже превысило 3,5 млрд человек. Плотность населения на квадратный километр в Азии более чем в три раза выше, чем в Африке, а в Европе – в четыре раза выше.

Рост населения Африки происходит на фоне ряда серьезных проблем. На континенте расположены самые «горячие точки» планеты с их трудноразрешимыми религиозными и этническими конфликтами. Десятилетия то и дело вспыхивающих гражданских войн, подхлестываемых холодной войной, разрушили региональную инфраструктуру. Политические и общественные структуры – от правительственных органов до судебной системы и гражданского общества – либо сильно пострадали, либо вообще не получили развития. В результате в Африке сконцентрировано наибольшее число «несостоявшихся государств». Почти половина из 54 суверенных государств Африки сталкивается с политическими беспорядками, анархией и беззаконием. Большая часть ми-

грационных потоков из сельских районов в города, а равно и за пределы Африки, в основном в Европу, провоцируется конфликтами и насилием, которые ставят под удар не только личную безопасность человека, но и перспективы экономического развития.

Таким образом, Африка не может считаться безрисковой средой, однако потенциальный положительный эффект от ее растущего населения может быть огромным. В силу постоянно увеличивающегося числа проживающих на континенте людей Африку больше нельзя игнорировать. При любых обстоятельствах состояние дел на континенте имеет глобальное значение. Если все будет протекать позитивно, то Африка станет мощным источником динамичности, которая пойдет на пользу всему миру. Если же ситуация ухудшится, то негативные последствия будут иметь глобальный масштаб. Демографические тенденции не являются неизбежными, но они в самом деле определяют жизни людей.

Накормить население Африки – колоссальная перспектива

Большинство людей верит, что наибольшие бизнес-возможности связаны с сектором услуг и доступны через технологические платформы или приложения. Давайте рассмотрим феномен демографического роста на Африке латерально. По данным Всемирного банка, к 2030 г. сельское хозяйство Африки станет индустрией с оборотом в триллион долларов. Это настоящая золотая жила, которая может трансформировать всю мировую экономику. Будущее африканских малышей, большая часть которых рождается в сельских районах, зависит от преобразований в сельском хозяйстве. Несмотря на огромные территории и богатые водные ресурсы, Африка в настоящий момент является чистым импортером продовольствия. При сохранении фундаментального значения для национальных экономик таких отраслей, как производство какао, горнодобывающая промышленность и нефтедобыча, развитие экономики Африки в ближайшем будущем будет связано с расширением сельского хозяйства и связанных с ним производств и услуг. Перед сельским хозяйством стоит двойная задача: освоить до 200 млн га земли – это территория, сравнимая с площадью Мексики, – и существенно повысить продуктивность.

Африка стоит на пороге двойственной агропромышлен-

ной революции, сопоставимой с процессами, которые наблюдались столетия назад в Европе, обеих Америках и Восточной Азии. Задумайтесь о той пользе, которую может принести благоприятная динамика, формируемая расширением сельского хозяйства. Для повышения продуктивности и обеспечения более высокого качества жизни фермеры нуждаются в лучших исходных ресурсах, в частности семенах и удобрениях. Успех одного фермера, в свою очередь, способствует созданию рабочих мест для местных сельских жителей в сфере сельскохозяйственного производства, включая ремонт тракторов и иной техники. По мере преобразования малорентабельного хозяйства в высокоурожайное излишки производства перенаправляются в растущие города, за счет чего происходит сокращение импорта продовольствия. Превращение базовых продовольственных продуктов в хлебобулочные изделия, консервированные фрукты или полуфабрикаты предусматривает создание еще большего числа рабочих мест – возможно, десятков миллионов по всему континенту. Это стимулирует подъем производственного сектора и сектора услуг, которые направляют и продают городскому населению обработанную продукцию. Вот вам в двух словах и вся агропромышленная революция Африки.

Для претворения в жизнь этого потенциала организации и компании самого разного профиля привносят новые идеи и практики в сельскохозяйственный сектор Африки. Например, Африканский фонд сельскохозяйственных технологий

предлагает фермерам системы анализа грунта и отбора семян. По словам полевого персонала фонда, «некоторые фермеры просто не верили в то, что можно собирать урожаи в 10 раз больше, если надлежащим образом подготавливать поля, использовать подходящие семена и не забывать об удобрениях. Для них это было как гром среди ясного неба». Взять хотя бы случай с Самуэлем Овити Авино. Его ферма в районе озера Виктория в Кении терпела убытки из-за нерегулярных осадков и таких вредоносных сорняков, как стриги. В полном отчаянии Самуэль перепробовал все возможные способы повышения урожая для того, чтобы прокормить свою семью и продать остатки на местном рынке. «Когда болеешь неизвестно чем, ты готов принять любое снадобье в надежде, что какое-то из них тебя в конечном счете вылечит, – замечает фермер. – Я много лет работал именно так на своей ферме». Авино был поражен, когда на опытном участке выросло в два раза больше кукурузы, чем на его лучшем участке.

Демографический прирост вопреки словам паникеров, придумавших термин «популяционная бомба», может действительно стать достаточным мотиватором для модернизации сельского хозяйства Африки, которая должна привести к созданию новых рабочих мест и стимулировать смежную экономическую деятельность не только в Африке, но и в других районах мира. Прогресс в земледелии, ирригации и дистрибуции может принести огромную пользу.

Путь в будущее Африки связан с превращением таких людей, как Авино, в продвинутых сельскохозяйственных производителей. Один гениальный подход к использованию стремительного роста африканского населения в качестве благоприятного шанса связан с выращиванием, сбором и переработкой маниока – корнеплода из Южной Америки, который поразительно устойчив к засухам, приносит урожаи в пределах гибкого срока до 18 месяцев и требует высадки вручную, что создает источники дохода для местных жителей. Для развивающихся стран маниок уже стал третьим основным источником углеводов после риса и кукурузы. В настоящее время из маниока в основном производят муку и пиво. В Африке к югу от Сахары это растение составляет основу питания как минимум для 300 млн человек. К тому же маниок сам по себе безглютеновый и содержит меньше сахара, чем пшеница, являясь, таким образом, полезной альтернативой зерновым культурам и достойным источником углеводов для людей, страдающих диабетом. По мере наращивания урожаев маниока в Африке его можно в определенной мере перерабатывать в более рентабельные продукты, идущие на экспорт: маниок применяется в производстве фанеры; он используется в качестве наполнителя для всевозможных лекарств, в том числе капсул, таблеток и кремов; из него также можно производить биотопливо.

Для реализации огромного потенциала маниока требуются и специальные познания, и оборудование. Живущая

в центральной части Замбии Селестина Мумба посвящает много времени демонстрации коллегам-фермерам простых приемов повышения урожайности, в том числе отбора семян и разреженной посадки растений. Селестина стала экспертом в этом деле и не жалеет сил на приобщение других фермеров к лучшим методикам. В трех тысячах километрах от нее, в Нигерии, живет пастор Феликс Афолаби, который основал компанию Afolabi Agro Divine Ventures, занимающуюся содействием молодым фермерам, выращивающим маниок, и предоставляющую им плуги, бороны, опрыскиватели, машины для уборки корнеплодов, тракторы, бульдозеры и другие средства механизации. Фермеры-предприниматели, подобные Мумбе и Афолаби, являются первопроходцами агропромышленной революции Африки.

Хотя большая часть человеческих, технологических и финансовых ресурсов, которые требуются для дальнейшего развития производства маниока в масштабах всей Африки к югу от Сахары, имеется в самом регионе, ключевую роль в этом процессе могут сыграть иностранные компании и некоммерческие организации. Маниок в силу большого содержания воды требует переработки в пределах 24–48 часов после уборки урожая, из-за этого все необходимое перерабатывающее оборудование должно находиться в непосредственной близости от полей. Dutch Agricultural Development and Trading Company (DADTCO), коммерческое социальное предприятие, деятельность которого направлена на улучше-

ние условий жизни бедных сообществ, предлагает мелким африканским фермерам мобильное контейнерное оборудование для переработки, очистки и сушки продукции. Сбор урожая может начинаться с момента доставки такого оборудования. Фермеры или другие местные предприниматели могут использовать эти ресурсы для обеспечения себя пищевой продукцией.

В ближайшем будущем расширение производства маниока создаст для сегодняшних деревенских детей такие необходимые им рабочие места. Можно представить себе и превращение Африки в гиганта мировой пивной промышленности. Некоторые из крупнейших мировых компаний, в том числе SABMiller и Diageo, уже закупают у производителей маниока сырье для пивоварения, тем самым снижая и стоимость своей готовой продукции, и тотальную зависимость Африки от дорогого импорта. Если производимое на основе маниока пиво окажется экономичным и экологически устойчивым, то можно ожидать, что скоро в вашем любимом пабе или баре будут предлагать несколько сортов африканского пива по очень привлекательным ценам. Anheuser-Busch, берегись!

Кремниевая саванна

Помимо надвигающейся агропромышленной революции, Африка быстрее, чем кто-либо, добилась в XXI в. прорывных результатов в такой сфере, как мобильные телекоммуникационные технологии. Этот скачок уже меняет к лучшему жизни людей по всему континенту. Рассмотрим сюжет газеты *The Irish Times*, посвященный Наоми Ванджиру Нганги из Корогочо – одной из трущоб Найроби. Наоми, несмотря на проблемы со здоровьем, растит четверых детей, зарабатывая на жизнь сбором картонных коробок и продажей их на местном рынке. Единственный технологический инструмент в ее распоряжении – обычный мобильный телефон, который она использует не только для того, чтобы общаться с другими людьми, но и для совершения и получения платежей, в том числе ежемесячной стипендии от ирландской благотворительной организации. Наоми получает прямую выгоду от стремительного развертывания мобильных сетей. Десятилетие назад Кения поразила весь мир, став одним из мировых лидеров по мобильным платежам, которыми регулярно пользуются $\frac{3}{4}$ населения страны. Неудивительно, что Найроби теперь называют «Кремниевой саванной». Вот почему, на мой взгляд, для понимания того, каким будет 2030 г., вам непременно нужно съездить в Африку.

Мобильные технологии оказались особенно полезными в

области здравоохранения. Так, в Кении большая часть сельского населения проживает как минимум в часе езды на автобусе до ближайшего врача или медицинского учреждения. Для решения проблемы доступности медицинских услуг было запущено множество мобильных сервисов, начиная от «горячих линий» по вопросам здоровья и инструментов ранней диагностики до платформ с медицинской информацией, напоминаниями о приеме лекарств и врачебным наблюдением. На сегодняшний день 90 % населения Кении имеют мобильные телефоны. Телефонные базы данных дают более полную информацию, чем официальные переписи населения. Правительственные структуры используют для планирования политики в области здравоохранения данные по мобильным телефонам, а не сведения о заработной плате или списки учащихся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.